
САМОБЫТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА. НАЧАЛО

Д.Я. Малешин

Кафедра гражданского процесса
МГУ им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, ГСП-1, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена общей характеристике самобытных черт российского гражданского процесса. Впервые в отечественной науке дается понятие самобытного гражданского процесса. Анализируются его отличия от других типов гражданского процесса, в частности смешанного. Раскрывается история возникновения и развития самобытных процессуальных институтов в нашей стране, начиная с так называемого «закона русского» и заканчивая Уставом гражданского судопроизводства 1864 г.

Ключевые слова: гражданский процесс, самобытные процессуальные институты, Русская Правда, Псковская судная грамота, законодательство Петра I, Устав гражданского судопроизводства, процессуальные системы.

Особенность российского типа гражданского процесса заключается не только в смешанном его характере, но и в наличии самобытных процессуальных институтов.

Самобытность российского гражданского процесса обуславливается не только наличием уникальных процессуальных институтов, но и спецификой отечественной правовой системы в целом.

Не рассматривая специально вопрос о характере российской правовой системы, отметим, что существует точка зрения о ее самостоятельности, отличии как от англо-саксонской, так и романо-германской систем. Еще великий русский философ и правовед И.А. Ильин подчеркивал: «Европейский разрыв между формальным правом и живым правосознанием — не поведет за собою Россию. Возникнет новая, русская культура права» [12. С. 502]. Некоторые современные авторы также обосновывают идею об особом, «русском подходе к праву», который заключается в соблюдении соответствия правовой и нравственной форм юридического регулирования [31. С. 102–103]. Определенное распространение получила точка зрения о восточноевропейской, или славянской, правовой семье. Многие авторы рассматривают ее как самобытную правовую систему, предлагая именовать ее евразийской [21. С. 104], или восточноевропейской, правовой семьей. Высказывались предложения называть ее «романизированной славянской смешанной системой» («Romanised Slavic blend») [57. С. 118], евразийской разновидностью романо-германской правовой семьи [5. С. 165] и т.д.

В.Н. Синюков отмечает, что в настоящее время отечественная правовая система существует «в виде квазиromanской системы...», и обосновывает существование самостоятельной славянской правовой семьи [40. С. 16–38]. Данная точка зрения берет истоки в воззрениях дореволюционных ученых, обосновывавших идею самобытности славянской правовой системы, ядром которой является российское право [11; 50. С. 9–11].

Не вдаваясь подробно в данную дискуссию, отметим лишь, что многие отечественные правовые институты действительно отличаются спецификой. Их возникновение и развитие связано с российской правовой системой. В целом особенность отдельных отечественных институтов обуславливается их фидуциарностью, то есть такие правовые нормы основаны на доверии [5. С. 165]. К числу уникальных правовых институтов, которые характеризуются самобытностью, могут быть отнесены, например, некоторые элементы отечественной модели местного самоуправления [1. С. 61–75; 44. С. 53–226]. Причины своеобразия некоторых российских правовых институтов, их отличия от норм как континентального, так и общего права заключаются, с нашей точки зрения, прежде всего, в социокультурном своеобразии общества.

Что касается отрасли гражданского процессуального права, то отдельные ее правовые институты также относятся к числу самобытных. Более того, имеются основания говорить не только об их особенности, но и самобытном развитии всей отечественной гражданской процессуальной системы.

Рассуждения о самобытности нужно начинать с определения того, что понимать под данным термином. Некоторые авторы определяют самобытность как способность поддержания присущих конкретному обществу принципов социокультурной регуляции, существенное и постоянное проявление определенных признаков, которые обеспечивают самосохранение и идентичность общества [20]. Самобытность предполагает возникновение и развитие определенных черт в процессе накопления уникального жизненного и исторического опыта конкретного этноса, народа в определенном пространстве, времени, геосреде [23. С. 187]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют термин «самобытный» как «своеобразный, идущий своими путями, самостоятельный в своем развитии» [50. С. 693]. В словаре В. Даля термин «самобытный» определяется как «сущий сам собой или от себя, своими силами» [9. С. 132]. Таким образом, самобытность характеризуется своеобразием, уникальностью и самостоятельностью в своем развитии.

Применяя данную терминологию к теме нашего исследования, самобытность гражданского процесса следует рассматривать как совокупность элементов гражданской процессуальной системы, характеризующих ее своеобразие, уникальность и самостоятельность развития. Данными элементами могут быть принципы, институты, конкретные процессуальные действия и правовые нормы, возникшие изначально в конкретной национальной правовой системе и получившие в ней дальнейшее развитие.

Самобытный гражданский процесс следует отличать от смешанного гражданского процесса. Если самобытный гражданский процесс предполагает наличие процессуальных институтов, получивших развитие в конкретной национальной правовой системе и не имеющих аналогов в других процессуальных системах, то смешанный тип означает сочетание процессуальных институтов различных систем.

В той или иной степени самобытные черты характерны для многих процессуальных систем. Например, многие американские ученые рассматривают модель гражданского судопроизводства, действующую в их стране, в качестве исключительной (*exsertional*), причем делают акцент, в первую очередь, на уникальности отдельных процессуальных институтов, несмотря на их исторические корни и системную взаимосвязь с англо-саксонской правовой семьей. В частности, к числу подобных исключительных черт относятся: участие присяжных заседателей, доминирование сторон в исследовании доказательств, пассивность судьбы во время судебных слушаний [54. С. 287–301], большое значение подготовительных действий и профессионализма адвокатов [55. С. 710] и др.

Тем не менее, считаем, что, несмотря на наличие определенной специфики в американском гражданском процессе, его не следует рассматривать в качестве самобытного. Своеобразие отдельных черт имеет незначительный характер и не влияет на систему в целом. Все отличительные черты, характерные для англо-саксонского процесса, присущи гражданскому судопроизводству США.

Иная ситуация сложилась в России. Имеет место не только своеобразие отдельных черт, характерных для других стран, но и наличие самобытных процессуальных институтов, не имеющих аналогов в других правовых системах. Специфика российского гражданского процесса затрагивает систему в целом и дает основание утверждать о самостоятельном его характере.

Самобытность российского гражданского процесса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наличием самобытных правовых институтов, не имеющих аналогов в других правовых системах. Во-вторых, самостоятельными причинами, обусловившими смешанный характер отечественного типа гражданской процессуальной системы. В-третьих, предпосылками, определившими возникновение и развитие правовых институтов, известных другим правовым системам. В-четвертых, своеобразной практикой применения общеизвестных правовых институтов. В-пятых, самостоятельным характером многих положений отечественной науки гражданского процессуального права.

Российский гражданский процесс исторически развивался, по нашему мнению, как самобытный. Самобытные институты получили наибольшее развитие в следующие этапы истории российского права: в период становления древнерусской государственности до реформ Петра I, в период внесения изменений в УГС 1864 г., в начале XX в., в советский период, а также в определенной степени в настоящее время, в период действия ГПК 2002 г. Самобытность отечественной процессуальной системы проявляется во многом не только в конкретных законодательных нормах, но также в практике их применения. Процессу-

альные институты, возникшие и получившие распространение в других государствах, в нашей стране действуют нередко особым образом.

История русского права, в том числе гражданского процессуального права, берет начало с середины первого тысячелетия. Первыми письменными источниками права, дошедшими до наших дней, являются русско-византийские договоры 911 и 944 гг. В них упоминается так называемый Закон Русский. Данным термином обозначалась существовавшая в тот период устная кодификация норм обычного права. Оно имело значительное своеобразие по сравнению с византийскими и другими иностранными юридическими актами и обладало самостоятельностью как по содержанию, так и по форме [49. С. 3–9]. Отсутствие письменного права не означает неразвитость правовой культуры. В древних обществах право существовало в основном в устной форме, а немногочисленные письменные нормы представляли собой лишь незначительную часть применявшихся на практике правил [47. С. 29]. Нормы обычного права действовали в форме поговорок, пословиц, песен, сказаний и т.д. Анализ мифологии древних славян показал, что в тот период уже сформировались основные понятия, относящиеся к суду и судопроизводству [18. С. 17]. Как отмечал профессор А.Ф. Клейнман, «под влиянием народных обычаев начинают складываться процессуальные формы» [13. С. 189–190]. Таким образом, несмотря на отсутствие формальных письменных источников, предшествующее им устное обычное право древних славян, касающееся судопроизводства, отличалось самостоятельностью и высоким уровнем развития.

В период становления древнерусского государства многие иностранные, прежде всего византийские юридические акты, были широко известны на Руси: Дигесты Юстиниана, Эклога и т.д. Они имели определенное влияние на развитие древнерусского законодательства [6. С. 73]. В то же время многие заимствованные из них институты оставались не действующими на практике, и поскольку не были восприняты обществом развивалась самостоятельная правовая традиция, оказавшая влияние на правовые системы соседних государств того времени [30. С. 20].

Следует иметь в виду, что наличие письменных источников права не исключало действия устного обычного права. Нередко они противоречили друг другу. Письменное право в большей степени было подвержено влиянию византийского законодательства, в то время как обычное устное право сохраняло прежние традиции. Появление первых письменных актов связывается с процессом усиления власти князя, расширения его компетенции. Наилучшим способом установления власти является письменный закон. Он был направлен на защиту интересов князя и противостоял интересам общины, которая руководствовалась нормами устного обычного права. То есть действие обоих источников права в тот период было обусловлено становлением государственности.

В судопроизводстве такое противоречие между двумя источниками права также имело место. Действовали два суда: княжеский и вечевого, или народный общинный, суд [17. С. 37]. Соответственно, княжеский суд применял преиму-

щественно нормы письменного права, а общинный — устного обычного права. Общинный суд состоял из двенадцати человек, которых назначали стороны [45. С. 39]. Хотя такой суд посредников известен древнему англосаксонскому, германскому и скандинавскому праву, существование его в Древней Руси не связано с заимствованием, а обусловлено развитием собственных традиций [24. С. 26–27]. С укреплением государственности значение общинного суда ослабевает, и в итоге он практически прекращает свое действие, хотя отдельные его черты в дальнейшем имели место и в XIX в., и в советский период, а также в определенной степени реализуются и в настоящее время.

Первые письменные источники права сочетают в себе самобытные нормы обычного устного права с заимствованными из византийского законодательства правилами [14. С. 169–170]. Договоры с Византией, Судный закон Владимира, а также Русская Правда содержат не только общеизвестные в тот период формы судопроизводства, но и нехарактерные для других стран процессуальные институты. Наиболее крупные различия между византийским и древнерусским правом касаются именно судопроизводства [51. С. 367]. Причина заключается в том, что именно в судопроизводстве обычаи сохраняют свою силу в течение долгого времени [24. С. 24]. Гражданскому процессу Византии не были известны многие процессуальные правила, распространенные в Древней Руси, в частности, древнерусский процесс начинался с жалобы, которая называлась «поклопом», а далее состоял из «заклича» и «свода». Заклич заключался в объявлении в общественном месте о нарушении каких-либо прав истца. К нему прибегали, когда предметом спора являлась индивидуально определенная вещь, которая если обнаруживалась у какого-либо лица, то он становился ответчиком [26. С. 349]. Понятие процедуры — «свода» по древнерусскому праву — является дискуссионной проблемой [19. С. 209–212]. Большинство исследователей считают, что «сводом» являлась процедура доказывания лицом, у которого обнаруживалась вещь — предмет спора, добросовестности ее приобретения. Возможность обжалования и пересмотра судебных решений не была предусмотрена в тот период [56. С. 3]. Кроме того, обнаруженные в 1998–2007 гг. в Новгороде, Старой Руссе, Торжке и других городах берестяные грамоты свидетельствуют о таких процессуальных действиях, как «ростягатиса», «правка» и многих других ранее неизвестных историкам и правоведам самобытных чертах древнерусского гражданского процесса [26. С. 354–380; 53. С. 15–23].

Что касается влияния скандинавского и германского права, то данный вопрос является дискуссионным. Многие дореволюционные историки и правоведаы придерживались так называемой норманнской теории происхождения древнерусского государства, и следовательно, права. Данная точка зрения была опровергнута еще в начале XX века [51. С. 352–370]. В.В. Молчанов отмечает, что несмотря на имевшее место зарубежное влияние древнерусский процесс исторически развивался на базе собственных правовых обычаев [25. С. 13]. В настоящее время многие ученые считают, что древнерусское право являлось более развитым и не могло заимствовать скандинавские или германские правила, в

том числе в области гражданского судопроизводства. Например, французские компаративисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози также подчеркивают оригинальность древнерусских обычаев и актов, которые не имели аналогов в Европе и были более развитыми, чем нормы германцев или скандинавов того времени [8. С. 115–116, 118].

Кроме того, следует учитывать, что действие Русской Правды и других актов было ограничено территорией Древней Руси. Она не включала многие области современного российского государства, в которых в тот период также действовали достаточно самобытные юридические акты или нормы обычного права, в том числе касающиеся гражданского процесса. В частности, в Дагестане, Алании, Тмутараканском княжестве и других древних государствах Северного Кавказа и низовьев Волги, расположенных на территории современного Южного федерального округа, имели место оригинальные правила и обычаи, а впоследствии самобытные правовые акты, регулирующие порядок разрешения споров по гражданским делам [52. С. 579–581, 589–590]. Гражданское судопроизводство Золотой Орды также отличалось большим своеобразием по сравнению с современными этому государству другими правовыми системами. В частности, характерный и для Руси состязательный процесс мог быть изменен на следственный в зависимости от категории дела [34. С. 227–229].

Модель судопроизводства, установленная Новгородской и Псковской судными грамотами, принципиально отличалась от Русской Правды. В то же время имели место и некоторые особенности. Например, Новгородская судная грамота впервые в древнерусском законодательстве предусматривает основные начала следственного процесса [41. С. 64]. Ввиду более высокого уровня развития общественного устройства и экономических отношений псковское право модернизировало положения Русской Правды и оказало значительное влияние на дальнейшее развитие русского гражданского процессуального права и, в частности, стало одним из источников Судебника 1497 г. [22. С. 4]. Оригинальным псковским процессуальным институтом является так называемый суд братчины, когда судебные функции возлагались на конкретное объединение ремесленников. То есть это были своеобразные зачатки медиации или третейского разбирательства.

Первым кодифицированным правовым актом Московского государства стал Судебник 1497 г. Анализируя источники процессуальных правил данного акта, профессор Московского университета С.В. Юшков считал, что они не могли быть заимствованы из зарубежного законодательства, а являлись нормами обычного права Московского государства, и предположил о существовании Сборника Московского процессуального права, предшествовавшего данному судебнику [51. С. 402–404].

Если до 1649 г. отечественное право развивалось в целом самобытно, то в Соборном Уложении царя Алексея Михайловича имеется много заимствований из Литовского Статута [32. С. 55]. Кроме того, многие гражданские процессуальные нормы были заимствованы из византийского права, например порядок

оценки судом свидетельских показаний и другие [37. С. 23–24]. Несмотря на наличие письменных источников права на практике вплоть до реформ начала XVIII в. широкое распространение имели древние обычаи Киевской Руси. Предпочтение отдавалось несудебным формам разрешения споров, поскольку заимствованная формальная система судопроизводства в условиях России приобретала множество недостатков. Для нее были характерны волокита, высокие судебные издержки, предвзятость судей и т.д. [2. С. 77].

Преобразования Петра I в области судопроизводства, а также судебная реформа 1864 г. были во многом связаны с рецепцией законодательства отдельных европейских государств. В то же время иностранные законодательные «образцы» подвергались в нашей стране через определенный период применения значительным преобразованиям, имевшим целью приведение их в соответствие с реалиями отечественной общественной жизни. Кроме того, следует учитывать специфику практики применения многих процессуальных институтов в России.

Например, интересной является судьба реформ Петра I в области организации судопроизводства. Он приказал составить новое Уложение сначала в 1700 г. боярам, а в 1714 г. — Сенату. В 1717 г. подготовка судебной реформы была поручена графу А.А. Матвееву, а также иностранному служащему Г. Фику. В 1718 г. оба проекта были подготовлены. Г. Фик в качестве образца предлагал шведское законодательство. Он писал Петру I: «Как высокие надворные суды управляются в Швеции, так это могло бы быть и в России» [39. С. 456]. А.А. Матвеев же подчеркивал несоответствие российских и шведских условий, а следовательно, необходимо было шведское законодательство адаптировать для России, а не копировать его полностью [39. С. 188–189]. Такая позиция не устроила Петра I, и, выбирая между шведским, датским, германским и французским законодательством в качестве образца для будущего судоустройства и судопроизводства, он выбрал шведский вариант. Кроме того, широкое распространение в тот период получила немецкая юридическая терминология. В 1723–1726 гг. был подготовлен новый проект Уложения, который содержал специальный раздел, посвященный судопроизводству — «О процессе, то есть о суде, месте и о лицах, к суду надлежащих» [39. С. 470–477]. По мнению некоторых ученых, система судопроизводства, установленная Петром I, оказалась менее эффективной, чем действовавший ранее порядок, поскольку была непродуманной копией зарубежного законодательства и не имела поддержки в обществе [4. С. 124].

Новое судоустройство просуществовало недолго. Екатерина I отменила указы Петра и ввела прежнее судоустройство. Один из недостатков проведенной Петром реформы заключался в том, что новое законодательство не учитывало правовые традиции прежнего периода и не прижилось в России. Поэтому установленный в указах новый порядок судоустройства в действительности не применялся, а действовал прежний. В дальнейшем работы по подготовке законопроекта о судоустройстве и судопроизводстве были возобновлены. В период правления Елизаветы особая Комиссия по подготовке проекта Уложения разработала судную часть [42. С. 222]. Проект этот не был утвержден.

Большая работа по разработке законопроектов о судеустройстве и судопроизводстве была проведена в период царствования Екатерины II. В 1767 г. была образована Уложенная комиссия, в составе которой действовала специальная комиссия «О правосудии» [33. С. 51]. Соответствующие законопроекты были подготовлены, однако не были утверждены. В 1774 г. Уложенная комиссия была расформирована и возобновила свою деятельность только в 1796 г. в качестве Комиссии по составлению законов. Тем не менее, гражданское судопроизводство при Екатерине II было реформировано и урегулировано в Указе «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» 1775 г. Данный акт в значительной степени учитывал национальные и религиозные особенности регионов России. Например, судопроизводство в мусульманских районах осуществлялось в соответствии с нормами шариата, что не исключало возможности его обжалования в обычном суде.

Достаточно активная законопроектная работа в области судеустройств и гражданского судопроизводства проводилась в период царствования Александра I. В то же время разработанный в первые годы XIX в. один из первых в отечественной истории проектов Устава гражданского судопроизводства вносил лишь незначительные изменения в действовавшую систему [35. С. 48].

При Николае I законопроектная работа продолжилась [3. С. 4]. Император особо подчеркивал важность улучшения гражданского судопроизводства, причем делая акцент не на заимствовании зарубежного законодательства, а на совершенствовании действующих самобытных правил: «При самом Моем вступлении на престол Я счел долгом обратить внимание на разные предметы управления, о которых не имел почти никакого сведения. Главным занявшим Меня делом было, естественно, правосудие. Я еще смолоду слышал о недостатках у нас по этой части, о ябеде, о лихоимстве, о несуществовании полных на все законов, или о смешении их от чрезвычайного множества указов, нередко между собою противоречивых... недостаток результатов происходил от того, что всегда обращались к сочинению новых законов, тогда как надо было сперва основать старые на твердых началах...» [48. С. 41]. В 1826 г. был образован Особый секретный комитет под председательством графа В.П. Кочубея [28. С. 1]. В 1829–1830 гг. М.М. Сперанский подготовил «Проект учреждения для управления губерний» [38. С. 278]. В своей законотворческой работе он придерживался мнения о том, что «законодательство наше должно было все почерпать из собственных своих источников» [43. С. 146]. Он был противником заимствования зарубежного законодательства, в том числе и в области гражданского судопроизводства. В 1828 г. данный комитет рассматривал подготовленные М.А. Богulyанским «Рассуждения об учреждении губерний» [16. С. 2], в том числе приложение «Черты судебного устройства». Автор предложил более последовательное отделение суда от органов исполнительной власти. Согласно предложенному им проекту весь гражданский процесс от возбуждения до окончательного исполнения решения проходил в рамках деятельности органов судебной власти.

В конце 50-х гг. XIX в. Д.Н. Блудовым был подготовлен проект Устава судопроизводства гражданского. В 1862 г. были приняты «Основные положения преобразования судебной части» [29. С. 53–57], определившие своеобразную концепцию предстоящей реформы гражданского судопроизводства. К 1863 г. на базе Основных положений были подготовлены проекты Устава гражданского судопроизводства, Учреждения судебных мест и другие законопроекты по судебной реформе. С некоторыми изменениями названные законопроекты были утверждены 20 ноября 1864 г.

Одним из сторонников развития самобытных правовых институтов в Уставе был член комиссии по его подготовке К.П. Победоносцев. Считая, что УГС должен привнести «нечто самобытное, соответствующее особым условиям, отличающим «экономии нашего быта» от условий других, западных обществ», он призывал не копировать зарубежное законодательство, а создавать собственные оригинальные институты, в частности, особую организацию судебной власти, специальный порядок кассационного обжалования судебных решений, учитывая особенности разрешения по отдельным категориям дел [27. С. 48]. В то же время, несмотря на то что многие другие разработчики реформы также исходили из того, что «несовершенство и злоупотребление правом не должны быть причиной его отвержения», а поскольку «недостатки эти присущи всякому человеческому установлению и задача государства — улучшать эти несовершенства и недостатки собственными средствами, а не искать помощи у сторонних» [36. С. 9], в основу реформы было положено зарубежное законодательство. В частности, были заимствованы институты судебного поручительства, иска, доказательств, заочного решения, апелляции и другие [37. С. 28–29]. Мнения относительно эффективности такого заимствования разделились [10. С. 61; 7. С. 26].

Устав гражданского судопроизводства имеет первостепенное значение для развития отечественного гражданского процесса в период нового времени. А.Ф. Кони отмечал: «Уставы были плодом возвышенного труда, проникнутого сознанием ответственности составителей их пред Россией, жаждавшей правосудия в его действительном значении... В этом смысле работа отцов Судебных Уставов — настоящий памятник их любви к родине» [15. С. 20; 46. С. 18–19]. УГС не только действовал в течение длительного времени, он заложил основы современного гражданского процесса, оказал большое влияние на отечественное процессуальное законодательство как в советский, так и в современные периоды. В то же время не следует преувеличивать его достоинства. Практически сразу после его введения в действие потребность в пересмотре оказалась очевидной. Являясь одним из лучших европейских кодексов того времени, применение его в российских условиях оказалось затруднительным.

Несмотря на наличие достаточно развитого писанного права, примером которого являлся УГС, большая часть населения его не использовала, а продолжала применять обычаи, которые отличались оригинальностью и значительно отличались от законодательства. Например, в отличие от УГС, ограничившего активность суда в гражданском процессе, обычное право продолжало рассмат-

ривать правосудие как справедливость и реализовывалось в деятельности волостных судов, состоящих из судей-неюристов [8. С. 119]. Достижение справедливости возможно лишь при активном участии суда в процессе. Поэтому на практике нормы УГС значительно противоречили имевшему широкое распространение обычному праву.

В период применения УГС были подготовлены несколько проектов новых уставов. В 1894 г. была создана специальная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, в которую были включены более 60 наиболее известных юристов того времени, а председателем был назначен министр юстиции Н.В. Муравьев. Пересмотр Устава гражданского судопроизводства был поручен четвертому отделу данной комиссии. Проект нового устава был подготовлен под руководством А.Г. Гасмана и обсуждался в 1896–1899 гг., а в 1901 г. был направлен в Государственный совет, но в конечном итоге принят не был. Он предусматривал около 200 изменений действовавшего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авакьян С.А.* Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 2008. — № 2.
- [2] *Амплеева Т.Ю.* Борьба с судебным произволом чиновников в Московской Руси (XVI–XVII вв.) // Государство и право. — 2006. — № 10.
- [3] *Баршев Я.* Историческая записка о содействии второго отделения собственной его императорского величества канцелярии развитию юридических наук в России. — СПб., 1876.
- [4] *Бельский К.С.* Рецензия на книгу Н.Н. Ефремовой «Судоустройство в России в XVII — первой половине XIX в.» // Государство и право. — 1997. — № 1.
- [5] *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Исторические традиции российской школы сравнительного права // Журнал российского права. — 2003. — № 8.
- [6] *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. — Киев, 1907.
- [7] *Гогель С.К.* Судебные уставы 1864 г. Значение их в истории русской культуры. Силы, обеспечивающие быстрый и успешный исход судебной реформы. Вступительная лекция к курсу под тем же названием, читанная в императорском С.-Петербургском университете 16 сентября 1904 г. — СПб., 1904.
- [8] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М., 1997.
- [9] *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. — М., 1982. — Т. 4.
- [10] *Даневский В.* По поводу предстоящей реформы нашего судоустройства // Русская мысль. — 1896. — Кн. I, II и III.
- [11] *Загоскин Н.П.* Метод и средства сравнительного изучения древнейшего обычного права славян вообще и русских в особенности. — Казань, 1877.
- [12] *Ильин И.А.* О воспитании национальной элиты. — М., 2001.
- [13] *Клейнман А.Ф.* Учебник гражданского процесса для студентов заочных юридических вузов (М., 1939–1940). // *Клейнман А.Ф.* Избранные труды. Т. II. — Краснодар, 2009.
- [14] *Ключевский В.О.* Сочинения в 9-ти томах. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. — М., 1987.
- [15] *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию судебных уставов). 20 ноября 1864–1914. — М., 1914.
- [16] *Коркунов Н.М., Богульянский М.А.* Проект судебного устройства. 1828 г. — СПб., 1895.

- [17] *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М., 1993.
- [18] *Кулыгин В.В.* От Пути Прави к Русской Правде: этапы правогенеза восточнославянского этноса // Правоведение. — 1999.
- [19] *Курдиновский В.И.* Что такое Свод нашего древнего права? // Юридические известия. — 1913. — № 8.
- [20] *Левит С.* Культурология. XX век. Энциклопедия. — М., 1998.
- [21] *Малько А.В., Саломатин А.Ю.* Сравнительное правоведение. — М., 2008.
- [22] *Мартысевич И.Д.* Общественно-политический строй и право Псковской феодальной республики XIV–XV вв.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / МГУ. — М., 1965.
- [23] *Милюшев Ф.И.* Социология культуры. — М., 2009.
- [24] *Михайлов М.* История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года. — СПб., 1848.
- [25] *Молчанов В.В.* Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. — М., 2009.
- [26] *Момотов В.В.* Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. — М., 2003.
- [27] *Нольде А.Э. К.П. Победоносцев и судебная реформа // Победоносцев К.П. Судебное руководство.* — М., 2004.
- [28] *Обозрение бумаг высочайше утвержденного 6-го декабря 1826 г. Особого секретного комитета.* — СПб., 1889.
- [29] *Основные положения преобразования судебной части в России // Журналы общего собрания Государственного совета о преобразовании судебной части в России.* Б.м., б.г.
- [30] *Оспенников Ю.В.* Становление правовой традиции государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Саратов, 2007.
- [31] *Отец Георгий (Рябых)* Документ Русской Православной церкви о правах человека: его основные идеи и их связь со Всеобщей Декларацией прав человека 1948 года // Всеобщая Декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. — М., 2009.
- [32] *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. — М., 2001.
- [33] *Поленов Д.* Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта нового уложения. — СПб., 1875.
- [34] *Почакаев Р.Ю.* Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. — 2004. — № 2.
- [35] *Проект Устава гражданского судопроизводства для Российской империи.* Ч. 1. — СПб., б.г.
- [36] *Работы о преобразовании судебной части в России.* Материалы. Т. LXXXII. Б.м., б.г.
- [37] *Салогубова Е.В.* Римский гражданский процесс. — М., 1997.
- [38] *Сборник Императорского русского исторического общества.* Т. XC. — СПб., 1894.
- [39] *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. — М., 2009.
- [40] *Синюков В.Н., Григорьев Ф.А.* Правовая система: Вопросы правореализации. — Саратов, 1995.
- [41] *Смыкалин А.С.* Особенности судостройства, судопроизводства и исполнения судебных решений в период феодальной раздробленности на Руси в XII–XIV вв. (на примере Новгорода и Пскова) // Российская юстиция. — 2006. — № 5.
- [42] *Соловьев С.М.* Соч.: В 18 кн. Кн. XII. История России с древнейших времен. Т. 23–24 / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. — М., 1993.
- [43] *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. — СПб., 2002.
- [44] *Тимофеев Н.С., Пешин Н.Л., Авакьян С.А.* Правовые проблемы муниципального права на современном этапе развития российского государства // Труды юридического факультета. Кн. 9. — М., 2008.

- [45] *Титов Ю.П.* История государства и права. — М., 1996.
- [46] *Трегубов С.Н.* Судебная реформа Императора Александра II // 75-летие судебных уставов Императора Александра II. 20 ноября 1864–1939 гг. — Белград, 1939.
- [47] *Томсинов В.А.* Значение категории «правовая культура» для историко-правовой науки // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 2007. — № 6.
- [48] *Томсинов В.А.* Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х — начале 30-х годов XIX века // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 2008. — № 4.
- [49] *Томсинов В.А.* Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии // Вестник МГУ. Серия 11. Право. — 2009. — № 4.
- [50] Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. — М., 2001.
- [51] *Филиппов А.Н.* Учебник истории русского права. — Юрьев, 1907.
- [52] *Юшков С.В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. — М., 2002.
- [53] *Цечоев В.К.* Краткий обзор истории права средневековых народов Южного федерального округа (на примере Тмутараканского княжества, Алании и Дагестана) // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия. Сборник статей. — М., 2008.
- [54] *Янин В.Л.* Значение открытия берестяных грамот для изучения отечественной истории // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции 24–27 сентября 2001. — Великий Новгород, 2003.
- [55] *Chase O.G.* American «Exceptionalism» and Comparative Procedure // *The American Journal of Comparative Law*. — 2002. — Vol. L. — N. 2.
- [56] *Marcus R.L.* Putting American Procedural Exceptionalism into a Globalised Context // *The American Journal of Comparative Law*. — 2005. — Vol. 53.
- [57] *Smith G.B.* Reforming the Russian Legal System. — Cambridge, 1996.
- [58] *Wigmore J.H.* A Map of the World's Law // *Geographical Review*. — 1929. — Vol. 19. — N. 1.

RUSSIAN ORIGINALITY OF CIVIL PROCEDURE. PART 1

D.Y. Maleshin

The Department of Civil Procedure
Moscow State Lomonosov University
1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991, GSP-1

This article is dedicated to the specificities of the Russian civil procedure. The author argues his own concept of the originality of civil procedure and describes its differences from the mix process. He also analyses the evolution of the Russian original procedural norms since «Russian law» until the Russian Procedural Code of 1864.

Key words: civil procedure, originality of procedural rules, procedural systems, Russkaya Pravda, Russian Civil Procedural Code of 1864.